

К вопросу о "качестве демократии" в современной Аргентине

Караханова Раиса Валидовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, г. Москва, Россия

E-mail: raechkaka@mail.ru

Демократия представляет собой многогранный процесс взаимоотношения власти и граждан, отражая свободный выбор ими той или иной альтернативы общественного развития. Считается, что в условиях демократического режима обязательным должно быть соблюдение конституции, принципа разделения и независимости властей, уважение фундаментальных прав и свобод личности. Демократия означает политический плюрализм и сменяемость власти на основе свободных и альтернативных выборов. Она дает возможность прихода к власти оппозиции, гарантирует равные права и обязанности гражданам и требует равной степени их ответственности перед законом. В зависимости от степени практической реализации этих принципов выделяется большое количество разновидностей политических режимов («демократия с эпитетами»), которые с известной долей условности можно разделить на три группы: развитая демократия, формальная демократия и псевдodemократия [1]. Таким образом, несмотря на то, что для всех демократических режимов характерна определенная универсальность, можно также выделить своеобразные черты в каждой отдельно взятой стране.

Так, например, в большинстве стран Латинской Америке на сегодняшний день имеет место эрозия демократических процессов. Речь, прежде всего, идет о явных изъянах в системе избирательного права. Яркий пример – президентские выборы в Аргентине 2007 г., в результате которых новым главой государства стала Кристина Фернандес де Киршнер, первая женщина-президент страны, законно избранная на всенародных выборах. А тот факт, что она сменила на этом посту своего мужа Нестора Киршнера послужил поводом для критических высказываний по поводу недемократической формы передачи верховной власти «от мужа к жене». Для определения сущности сложившегося режима критики использовали термины «диархия» (двоевластие), «плебисцитарная династия», «остаточный авторитаризм», «семейная демократия» [2].

В своем исследовании автор проанализировал такое важное событие как президентские выборы, прошедшие в октябре 2007 г., а также рассмотрел внутривластный курс правительства К.Киршнер за четыре года ее президентства. На основе исследованных сюжетов была сделана попытка разобраться в сущности политического режима в современной Аргентине, оценить уровень развития демократии в этой стране

Сразу заметим, что уже сама процедура выдвижения Кристины Киршнер в качестве кандидата правящего блока, строго говоря, не была демократической. Нестор Киршнер выдвинул ее в качестве своей преемницы с помощью так называемого «указующего перста» («el dedo»). Это было личное решение президента, о котором было объявлено на конференции правящей коалиции. Кандидатура Кристины не обсуждалась в партии, и у нее не было конкурентов, поскольку другие кандидатуры намеренно не выдвигались. Кроме того, аналитики неоднократно указывали на то, что К. Киршнер одержала победу при поддержке действовавшего президента, государственной и партийной машины,

практически не участвуя в дебатах и выдвинув противоречивый лозунг о грядущих изменениях, но в традициях курса, намеченного Нестором Киршнером» [5].

Рассматривая же деятельность кабинета Кристины Киршнер за время ее первого мандата, можно сделать вывод о том, что еще в предшествующий период (с 2003 г.) в Аргентине начала складываться полуавторитарная, волюнтаристская модель управления с гипертрофированными полномочиями исполнительной власти, осуществляемая матримониальным тандемом («танDEMократия»). В свое время президент Н. Киршнер использовал все легальные возможности, которые давала Конституция для максимальной концентрации власти в своих руках, что формировало так называемый «киршнеризм» [4]. Такой стиль управления наносил и наносит урон процессу укрепления демократии. Эта тенденция сохранилась и при его преемнице.

Одной из главных проблем аргентинской демократии остается слабость политических институтов - законодательная и судебная рычаги власти нередко выступают лишь как «ручные собачки» президента, что ставит под сомнение принцип разделения властей. Отметим также, что последние годы отмечены постоянной конфронтацией правительства с представителями СМИ, что привело к серьезным ограничениям свободы прессы. Еще при Несторе Киршнере была нарушена многолетняя традиция проведения пресс-конференций президента в Розовом доме и запрещен доступ туда журналистов без специального разрешения.

Все вышечисленное дает повод аргентинской оппозиционной прессе обоснованно писать о том, что при формальном соблюдении всех атрибутов демократии в стране постепенно укореняется конституционный авторитаризм, происходит фактическое сращивание и переплетение партийных и государственных структур, а президент использует административный ресурс в ходе избирательных кампаний для получения необходимого ему результата.

По мнению отечественных исследователей Чумаковой М.Л. и Яковлевой Н.М. неустойчивость демократии в Аргентине кроется в политических традициях (каудильлизме, длительном правлении военных диктатур, неспособности правящих элит к эффективному управлению и т.д.), а также вберокатолических основах ее культуры, экономическом отставании и др. [3,4] Американский исследователь К. Глэддиш также считает, что нет идеальной модели демократии, в равной степени оптимальной для всех стран, ее достоинства и изъяны определяются исключительно особенностями истории, культурным разнообразием, этническим составом и уровнем социально-экономического развития каждой страны [6].

Источники и литература

1. Ивановский З.В. Проблемы и перспективы консолидации новых демократий // Латинская Америка, 2000, 1. С. 13-14.
2. Караханова Р.В. Особенности президентских выборов 2007 года в Аргентине // Вестник Московского университета, серия 9, 2012, 3.
3. Чумакова М.Л. Вызовы стабильности и угрозы демократии: препятствия устойчивому развитию // Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. М., 2007. С.241.

4. Яковлева Н.М. Аргентина//Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Ч.2. – М: ИЛАРАН, 2009.
5. Grondona, M. El domingo hubo una elección o una reelección? – La Nación. Buenos Aires, 30.X.2007.
6. Shin D.C. On the Third Wave of Democratization: A Synthesis and Evaluation of Recent Theory and Research // World Politics. 1994. Vol.47. 1. P. 160.